

Напролом или по дороге сомнений? История о том, как «Баранкин» стал человеком

Первые серьезные сомнения зародились во мне лет в 11. В то время я – школьница, что, перекатываясь с «хор.» на «удовл.» и обратно, постигает уроки жизни не лучше и не хуже остальных. Обычная советская пионерка с одной отличительной чертой – я без восьми секунд мастер спорта по плаванию и выступаю за сборную Москвы на всех чемпионатах, где требуется. И даже там где не требуется, не плаваю и не «болею», а нахожусь как факт. В воспитательных целях.

И вот в ожидании электронного сигнала к старту я стою у дорожки, сияющей, словно взлетная полоса, поглядываю по сторонам, с любопытством рассматривая соперниц. Девчонки, как и полагается, отчаянно машут руками и ногами – разминаются. *«Что даст им эта пара-тройка истеричных движений?»* – мелькает в голове первое сомнение, но тут же вытесняется другим вопросом, требующим незамедлительного решения – в очках плыть или без?

Слетевшие на старте очки – дело на тренировке привычное, но на соревнованиях – смерти подобное. А еще они протекают и запотевают. *«Не снимай их, вслепую не справишься! Ничего с твоими очками не случится, а так будешь мотаться из стороны в сторону как ***!»* – настаивает тренер, что вьется вокруг меня, словно коршун. Того гляди, склюет. В итоге я оставляю свою экипировку на стуле, финиширую первой, и с тех пор ничего не принимаю на веру.

Я не реагирую, когда меня ставят на место, говоря при этом: *«Ты тут вообще никто!»*. Потому что точно знаю: я – кость в горле того, кто это произносит. И язвительно брошенную в затылок фразу *«Каждый мыслит в масштабах своей личности!»* считаю скорее философской, нежели обидной. И до сих пор смеюсь в душе, когда слышу:

«Ты ничего не хочешь от жизни!»

Потому что ни один человек на земле, включая меня саму, не знает, чего я на самом деле хочу. Но это не значит, что не хочу ничего.

Мой мужчина... Он так искусно вуалирует правду! Он произносит тихо и осторожно: *«Ты столько раз ускользала от меня! Я не могу терять тебя снова и снова, ведь я люблю тебя*

уже столько лет!»

. Но эти нежные слова тают, не долетая. Потому что проникновенный, сводящий с ума взгляд его куда более красноречив...

«Никуда не пущу! Еще минута и всё будет! О, Боже мой, поскорей...»

,— читаю я в любимых глазах. И мы оба знаем, чего хотим, и низ живота сладко потягивает от этой раскаленной правды.

Но я сомневаюсь не только в других.

Нас упрямо убеждают в том, что мы должны быть уверенными в себе, в своих решениях и поступках. Мол, не крутись флюгером в зависимости от направления ветра! Тот, кто так говорит, хочет, чтобы остальные крутились лишь туда, куда дует он. Если бы уверенность можно было накинуть на плечи, как шелковый шарфик – это был бы самый модный аксессуар нашего времени. Но ее можно нацепить только на лицо, а люди с такими лицами частенько меня пугают. Идя напролом к независимости, комфорту (терпеть не могу это слово!) и благополучию, стоит ли забывать, что есть другой путь к цели – дорога сомнений? По мне, это лучше, чем слепая вера в себя...

Ты сомневаешься – **значит, думаешь.**

Ты сомневаешься – **значит, чувствуешь, что можешь сделать лучше.**

Ты сомневаешься – **значит, «стелешь соломку» там, где можешь больно упасть.**

Если ты сомневаешься – **не бойся недооценить врага!**

Сомневаешься? **Значит, не позволяешь слепо манипулировать собой.**

И кто скажет, что дорога сомнений – удел слабого, уходящего от ответственности человека?

Вот и сейчас я улыбаюсь, поглядывая, как маленькая серьезная девочка смотрит по телевизору на большого аккуратного дядю в костюме и галстук.

«А знаешь, о чем говорит этот важный дядя?» – спрашиваю я.

«Что надо работать и стремиться», – вяло повторяет дочь.

«Нет! Он говорит: «Ворочай, Баранкин! Тащи, Баранкин! Делай, что тебе говорят и не задумывайся, Баранкин!»

Дочь вопросительно смотрит на меня.

«Точно-точно», – киваю я в ответ.

Она смеется. Потому что знает эту историю про Баранкина. Который ну никак не хотел быть человеком...

Автор - **Ирина Литновская**

[Источник](#)